

ОСОБЕННОСТИ ХОРОВОДНЫХ ПЕСЕН СТАРОЖИЛОВ АЛТАЯ

Щербакова О.С., г. Барнаул (Россия)

Аннотация: В данной статье рассматривается региональная специфика хороводных песен старожилков Алтая, занимавших в этнокультуре сибиряков особое место и предназначенных для знакомства и общения молодёжи. В связи с чем в работе систематизирован региональный фольклорно-песенный материал о хороводной традиции старожилческих сёл. В ней раскрываются особенности бытования хороводов и хороводных песен, имевших сезонную весенне-летнюю закреплённость в селах русских старожилков, в том числе староверов-кержачков и староверов-«поляков», приводятся местные названия хороводных песен, рассматривается специфика вождения хороводов. Также представлен музыкально-поэтический анализ хороводных песен, раскрывающий тематику, песенные композиционные формы, ладовые и мелодико-ритмические особенности песен.

Ключевые слова: хороводы, хороводные песни, старожилы Алтая, круговые песни, региональные особенности.

ECULIARITIES OF ROUND DANCE SONGS OF ALTAI OLD-TIMERS

Scherbakova O.S., Barnaul (Russia)

Abstract: This article discusses the regional specificity of the round dance songs of old-timers of Altai, which occupied a special place in the ethnoculture of Siberians, intended for acquaintance and communication of young people. In this connection, the work has systematized a regional folk song material about the dance tradition of the old-timer villages. It reveals the peculiarities of the existence of round dances and round dance songs that had a seasonal spring-summer entrenched in the villages of the Russian old-timers, including old-timer kerzhaky and old-timer poles, provides local names for round dance songs. The musical-poetic analysis of round-dance songs, revealing topics, song compositional forms, modal and melodic-rhythmic features of the songs also presented.

Keywords: round dances, round dance songs, the old-timers of Altai, circular songs, regional features.

В культуре старожилков-сибиряков Алтая хороводы, как времяпрепровождение сельской молодёжи для отдыха и развлечения,

занимали особое место. Они имели сезонную закрепленность к весенне-летнему периоду народного календаря: обычно со второго дня Пасхи до Петрова дня. Хороводы обязательно устраивались на праздничных Пасхальной и Троицкой неделях, а также в выходные дни (кроме постов). Водили хороводы, как правило, незамужние девушки и холостые парни, достигшие возраста, позволявшего им выбирать будущих спутников жизни. По информации П.Ф. Осиповой из с. Сибирячиха Солонешенского района (1915–2008 гг.), дети и подростки в этих хороводах не участвовали, но «отдельно тоже кружки водили» (зап. 1998 г.) [4, с.17].

Иногда хороводные песни исполнялись на осенне-зимних вечерах. М.Н. Мельников считает, что причиной перенесения хороводных игр и песен с улицы в дома на вечерку послужили климатические условия: «Вожделение хороводов начиналось с пасхальной недели и продолжалось до Ивана Купалы (24 июня ст. ст.) или Петрова дня (29 июня). Ранняя Пасха в Сибири нередко приходилась на холодное время, когда еще не сошел снег, и «улошные» увеселения молодежи не могли носить характер «вешнего хоровода». Поздняя Пасха совпадала с началом весенних полевых работ и, при масштабах сибирских крестьянских наделов и соответствующего им объема работ, не оставляла молодежи ни сил, ни времени для хороводных действ. Междупарье, то есть период между посевными работами и сенокосом, время относительной свободы от полевых работ, в Сибири было непродолжительным: одна-две недели. К тому же приходилось оно на большей части Сибири на «комариный рай»... Естественно, что в таких условиях хороводы теряли в глазах молодежи свою привлекательность, хороводные песни или забывались, или переносились на зимние вечерки» [1, с. 66].

О популярности хороводов у старожилов Алтай свидетельствуют фольклорно-экспедиционные записи от старожилов д. Озерная Заринского района (зап. А.М. Мехнецова), Чарышского района (зап. А.В. Головина), Тальменского района (зап. О.С. Щербаковой), от старообрядцев-кержаков сёл Воробьево Шипуновского района (зап. О.А. Абрамовой, Л.В. Волобуевой), Верх-Уймон Усть-Коксинского района Республики Алтай (зап. О.С. Щербаковой), староверов-«поляков» с. Первокаменка Третьяковского района (зап. О.А. Абрамовой), Сибирячиха Солонешенского района (зап. О.А. Абрамовой, О.С. Щербаковой) и др.

Наибольшее распространение в фольклоре старожилов имели круговые хороводы (с движением по кругу), которым соответствовали песни, называемые на Алтае «круговыми»; характер их

исполнения – медленный, степенный. Так у кержаков с. Верх-Уймон Усть-Коксинского района водили летние круговые хороводы «Соберемтесь, девки, в круг», «Как под наши ворота», «Как под белую да под берёзою» [3]. В Заринском районе хороводные круговые песни называли «лгуовые» – круги водили на лугах» [2, с. 5].

В некоторых хороводах хождение по кругу сочеталось с выходом из него через «воротца» (образованные двумя хороводницами на противоположной стороне круга) с последующим выворотом двух полукругов и вновь соединением в общий круг (как, например, хоровод «Налетели галочки»).

Линейные хороводы водили по прямой линии, парами продвигаясь вперёд так, что последняя пара становилась первой. Линейно двигались в хороводах типа «Полети, стрела», «Я взойду на гору», бытовавших во многих старожильческих селах, в том числе в с. Сибирячиха Солонешенского района. Двумя шеренгами, двигающимися попеременно навстречу друг к другу, водили хороводы-игры общерегионального бытования «А мы просо сеяли» и «Бояре, а мы к вам пришли».

Содержание хороводных песен связано с семейно-бытовой тематикой. Основными темами хороводов являются: неравное замужество («Как под наши ворота», постылый муж («Как под белую да под берёзою»), участие молодухи в уличном хороводе («Ты, зоря, ты моя зорюшка»), предстоящее замужество («Возле тына я хожу») и др.; по времени исполнения они более длительны.

По характеру музыкально-поэтических образов и типам напевов хороводные песни принадлежат к двум категориям: медленные лирические хороводы и скорые хороводы плясового характера.

Медленные хороводные песни (например, «Ой, в чистым(ы) поле да калина», «Возле тына я хожу» с. Воробьёво) по особенностям распева близки протяжным лирическим песням. Широкому и плавному мелодическому развитию напева соответствует такое же степенное, плавное и неторопливое движение участников хоровода. В напевах медленных хороводных песен применяется свободное расположение ударений, вызывающее необходимость смены тактовых обозначений в записи песен.

Для скорых хороводных песен (например, «Я лучинушку щипала», «Собирались девки на гору» с. Шишкино Тальменского района), характерен оживленный темп, четкий акцентный ритм, в основном двухдольный или трехдольный. Такие хороводы (особенно вторые части стрóf) нередко сопровождалась приплясыванием, притоптыванием, а иногда и прихлопыванием в ладоши участников хоровода.

Среди хороводных песен старожилов Алтая отмечена традиция исполнения песен на один политекстовый напев. Так, например, в Сибирячихе отмечено два вида политекстовых напевов. Первый объединяет хороводы «Я лучинушку щипала», «Не ходи, моя милая», «От пенёчка до пенёчка»; второй характерен для песен «Полети, стрела» и «Я лиха была» [4, с. 18].

В хороводных песнях используются такие композиционные формы, как монолог и сюжетно-повествовательная форма. Для песен характерны строфические формы, что согласуется с общерусскими нормами, типичными для данного жанра.

Песенные строфы могут иметь четырехстрочную структуру с формулой $KE = a^2(av)^2$

Ой, в чи(е)стым(ы) по(ё)ле,

Ой, в чи(е)стым(ы) по(ё)ле.

Ой, в чистым(ы) поле да калина, да,

В чистым(ы) поле калина (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

Встречаются песни трехстрочной структуры с формулой

$$KE = \frac{\text{напев}}{\text{текст}} = \frac{авв_1}{авв}$$

Возле тына я хожу, да,

Мелкий лук сажу, да,

Мелкий лук сажу (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

$KE = aав:$

Заболела у Маши головка

Заболела у Маши головка

Заболела, заболела, она заболела.

2. Отчего же она заболела

Отчего же она заболела

Отчего же, отчего же она заболела (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

Композиционная единица строф хороводных песен часто включает припевы-рефрены ($KE = AVR$), например:

Как под наши ворота

Подливалася вода, да.

Калина да малина (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

В хороводных песнях широко распространена форма припевного стиха с повтором последней слоговой группы смысловнесущего периода ($KE = (ав)^2(рв)^2$):

Соберемтесь, девки, в круг,
Соберемтесь, девки, в круг.
Ой, люли, люли, девки, в круг,
Ой, люли, люли, девки, в круг (с. Верх-Уймон Усть-Коксинского района Республики Алтай).

$KE = a\bar{a}r\bar{e}$:

Как под белою, да,
Под березою, да.
Ой, илей, илей, да,
Под березою, да (с. Верх-Уймон Усть-Коксинского района Республики Алтай).

В качестве припевов-рефренов могут служить словосочетания, например, «Эй, тояны, да люли», как в хороводной песне кержаков с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края:

Ой, как у наших у ворот
Ветер(ы) дует(ы), дошш идёт.
Эй, тояны, да люли,

Ветер(ы) дует(ы), дошш идёт (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

Архитектоника строф медленных хороводов обычно симметрична, уравновешена, поэтому строение строф квадратно.

Хороводным песням плясового характера присущи ритмические контрасты. В таких песнях используется прием ритмического ускорения музыкального текста при равнослоговых стихотворных строках. Строение напева в таких песнях определяется принципом парно-периодической структуры (ААББ). Но ускорение вдвое во втором предложении приводит к несимметричности пропорций: если продолжительность каждой из двух мелодически сходных фраз первого предложения равна двутакту (четырёхтакту), то продолжительность отдельной песенной фразы второго предложения сокращается в два раза, соответственно до одного-двух тактов, $KE = a^2(a\bar{e})^2$:

1. Пошли девки,
Пошли девки,
Пошли девки в лес за ягодою,
Пошли девки в лес за ягодою.

2. А все девки,
А все девки.
А все девки понарвалися,
А все девки понарвалися (с. Шипуниха Третьяковского района).

1. Да во лузах,
Да во лузах.
Во лузах было, во зеленых садах,
Во лузах было, во зеленых садах
2. Ды вы...(ы)росла
Ды вы...(ы)росла
Вырастала трава шёл(ы) ковая,
Вырастала трава шёл(ы)ковая (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

1. Заболела у Маши головка
Заболела у Маши головка
Заболела, заболела, она заболела.
2. Отчего же она заболела
Отчего же она заболела
Отчего же, отчего же она заболела (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

1. Я лучинушку щапа(я)... ла берё(ё)зоваю,
Я берёзоваю, щапу заноз(ы)ливаю.
2. Я берё(ё)зоваю, щапу заноз(ы)ливаю.
Я лучинушку зажгла, да в нову горницу пошла (с. Воробьёво Шипуновского района Алтайского края).

В узкообъемных напевах песен возможно наличие как одного основного тона, так и побочного устоя. Верхний подголосок (обычно терцовый) расширяет амбитус общего звучания лада до семиступенной диатоники, но при этом не появляется звук верхнего устоя.

Наиболее употребительны так называемые сложные диатонические лады – лады с двумя и более основными опорными тонами.

По характеру произнесения словесного текста в хороводных песнях преобладает малораспевная, с ограниченным распеванием слогов, ритмика.

Мелодика песен отражает общежанровые свойства, принцип мелодического развития напевов связан в основном с простыми структурами, чаще:

а) вопросно-ответного соотношения музыкальных фраз (а+в) и предложений (А+В) – это так называемое развитие по принципу несходства построения;

б) повторности мелодических элементов внутри строфы (а+а₁) – простая периодичность либо пара периодичностей (а+а₁)+(в+в₁).

Характеризуя мелодику хороводных песен алтайских старожил, В.М. Щуров отмечает, что «во многих хороводных песнях мелодический рисунок как бы воссоздает образ восходящей (прямой) волны, а затем плавной нисходящей (обращенной) волны, либо наоборот. Движение этих волн периодически повторяется, что соответствует спокойному, умиротворенному эмоциональному состоянию, лишенному активности и напряженности» [5, с. 55].

Таким образом, хороводные песни старожил Алтай имеют характерные региональные особенности, а именно:

- близкое родство с лирической песней: неспешное изложение развернутого сюжета передает эмоционально лирическое состояние;

- в большинстве своем хороводные песни излагаются в неторопливом, умеренном, иногда даже медленном темпе.

- четко выраженная строфичность напевов песен, т.е. музыкальные строфы, как правило, отделены одна от другой;

- каждая строфа начинается сольным запевом, который затем подхватывается всеми участниками хоровода; данную особенность подчеркивает В.М. Щуров. Он отмечает, что не разделяются сольными вставками хороводные песни большинства других местностей России. Поэтому, «данный принцип, заимствованный сибиряками-старожилками из протяжной песни, показателен именно для песенности Зауралья» [5, с. 53].

Литература

1. Мельников М.Н. Фольклорные взаимосвязи восточных славян Сибири. Фольклор старожильческого русского населения: опыт типологии. – Новосибирск: НГПИ, 1988. – 96 с.

2. Хороводные и игровые песни в традициях русских старожил Алтайского края (по материалам экспедиционных коллекций А.М.Мехнецова) / сост. Лобкова Г.В., Петрушкина К.В. – Барнаул: ООО «Пять Плюс», 2015. – 68 с.

3. Щербакова О.С. Песенный фольклор села Верх-Уймон Усть-Коксинского района Республики Алтай (по материалам фольклорной экспедиции 1989 г.) / Этнография Алтай. Материалы II научно-практической конференции. – Барнаул, 1996. – С. 208-212.

4. Щербакова О.С., Шадрин Ю.В. Традиционные песни села Сибирячиха Солонешенского района Алтайского края: учебно-методическое пособие Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2011. – 121 с.

5. Щуров В.М. Стилевые основы русской народной музыки. – М.: МГК, 1998. – 464 с.